

Глава 30. Разве мужчины не должны держаться порознь?

Еян Цы вошёл в дом и закрыл за собой дверь. В ярко освещённой комнате стояли князь Гаотан, Цинь Шэнь, и две женщины в плащах. Одна из них держала на руках спящего ребёнка.

Не дожидаясь, пока Цинь Шэнь их представит, Еян Цы поправил одежду и с серьёзным видом поклонился:

— Уездный судья Сяцзиня, Еян Цы, приветствует двух княгинь Лу.

После гибели на поле боя в Северной Ляо прежнего князя Лу, Цинь Лю, титул унаследовал его старший сын, Цинь Сюнь. После смерти Цинь Сюня от болезни титул перешёл ко второму сыну, Цинь Туаню.

Все называли Цинь Лю «прежним князем Лу» или «маршалом Цинь», а нынешнего князя Лу, Цинь Туаня, — «малым князем Лу». А вот среднего, предыдущего князя Лу, Цинь Сюня, хоть он и носил титул дольше всех, словно и не существовало — о нём предпочитали не вспоминать из-за не слишком достойной причины его смерти.

Но сейчас, произнося «княгини Лу», судья имел в виду именно жён Цинь Сюня, и все присутствующие это поняли.

Дамы откинули капюшоны.

Та, что была выше ростом, выглядела немного старше, лет двадцати семи-восьми. Она была стройна и величава, с бровями, подобными изящным мазкам кисти. Та, что была пониже, лет двадцати четырёх-пяти, была крепкой и энергичной — она с лёгкостью держала на руках трёхлетнего ребёнка.

Цинь Шэнь взял у неё спящего малыша, уложил его на кушетку и накрыл одеялом. Ребёнок был очарователен: крепкий, смыслённый и румяный — сразу видно, что о нём хорошо заботились.

Женщины поклонились в ответ.

— Я — Ань Ляньжу, — сказала та, что была выше. — А это моя младшая сестра, Ань Цзялань. Мы — младшие супруги покойного князя Лу, Цинь Сюня. А это, — она указала на спящего ребёнка, — Цинь Янькай, единственный наследник нашего мужа.

Несколько месяцев назад, в кабинете княжеской резиденции, Еян Цы, прячась за антикварной полкой, слышал голоса этих двух женщин и мельком видел их. Теперь, при личной встрече, он на мгновение замялся.

Цинь Шэнь, с самого начала наблюдавший за его реакцией, вовремя вмешался:

— Цзеюнь, я привёз двух невесток и племянника в Сяцзинь, чтобы на время поручить их твоей заботе.

Это было ожидаемо. Молодой судья понимал, что дело связано с Цинь Туанем, но не был уверен, можно ли говорить о заговорах в присутствии дам, поэтому просто кивнул:

— Хорошо, я сделаю всё возможное, чтобы позаботиться о княгинях и юном наследнике.

— Вот так просто согласился? — удивилась Ань Цзялань, широко раскрыв глаза. — Даже не спросишь, почему?

Ань Ляньжу, смутившись, незаметно потянула сестру за рукав.

Этот жест помог Еян Цы расслабиться.

— Мы с князем — добрые знакомые, не раз помогали друг другу, — серьёзно объяснил он. — Это для меня не составит труда. Раз уж я взялся помочь, то выполню своё обещание. К чему расспросы?

— В таком случае, придётся нам на некоторое время стеснить вас, господин Еян, — с улыбкой ответила Ань Цзялань, характер которой был более открытым. — Но не волнуйтесь, мы с сестрой — люди тихие. Куда не следует, ни ногой. Мы знаем, что Цзяньчуаню сейчас нелегко, но верим, что рано или поздно тучи рассеются и выглянет ясный месяц.

Раньше он слышал, как сёстры называли князя «третьим князем» и «дядей», а теперь, спустя несколько месяцев, уже обращались к нему по второму имени. Видимо, они сблизилась. Еян Цы невольно улыбнулся:

— В таком случае, зовите и вы меня Цзеюнь.

— Хорошо, — сказала Ань Цзялань. — А ты тогда зови нас невестками?

Цинь Шэнь вскинул бровь.

— Сестра, не будь такой фамильярной при первой встрече, — кашлянула Ань Ляньжу и, повернувшись к хозяину дома, сказала: — Мы с сестрой долго жили в уединении в горах и отвыкли от этикета, просим прощения. Но не волнуйтесь, моя сестра хоть и бойкая, но не доставит хлопот. Если вам покажется, что она слишком много говорит, можете просто не обращать на неё внимания, она сама найдёт себе занятие.

— Вы слишком скромны, — улыбнулся судья. — Нам ещё предстоит часто видеться, так что не стоит быть такими официальными.

— Вот видишь, я же говорила, что не нужно церемониться, — подхватила Ань Цзялань. — Давай так: мы будем звать тебя Цзеюнь, а ты её — старшей сестрой Ань, а меня — младшей сестрой Ань. Так ведь хорошо? Когда мы жили у охотника, его младший брат так нас и звал.

Ань Ляньжу с безнадёжным видом посмотрела на сестру, окончательно оставив попытки её перевоспитать.

— Я тоже считаю, что так будет лучше, — сказал Цинь Шэнь.

— Старшая сестра Ань, младшая сестра Ань, — поддавшись общему настрою, переменил обращение Еян Цы.

— Вот и славно! — хихикнула Ань Цзялань. — Мы так торопились, что не приготовили тебе подарка при встрече, но мы с сестрой что-нибудь придумаем и обязательно подарим позже.

— Тогда и я подумаю, что подарить юному наследнику, — ответил Еян Цы.

Теперь улыбнулась и Ань Ляньжу. Её круглое лицо и родинка между бровей придавали ей добрый и милосердный вид.

— Уже поздно, нам не следует больше вас беспокоить. Мы пойдём отдыхать.

Ань Цзялань подошла к кушетке и взяла на руки спящего ребёнка.

— Под навесом ждёт мой слуга, Ли Тань, — сказал Еян Цы. — Он смыслённый и надёжный, может во всём помочь.

Он открыл дверь, поманил Ли Таня и приказал:

— С этого дня ты будешь прислуживать не мне, а этим трём знатным гостям. Сначала походи в бамбуковый сад, прибери две комнаты и приготовь всё для умывания. С сегодняшней ночи запри задние ворота сада. Все служанки и слуги, желающие войти в сад, должны будут получить моё разрешение. Всем говори, что приехала моя старшая сестра лечиться, она скромна и не желает, чтобы её беспокоили.

Ли Тань кивнул и тут же отправился выполнять поручение. Сёстры с ребёнком на руках последовали за ним.

Еян Цы подошёл к столу, поднял чайник и, обнаружив, что чай остыл, повернулся к Цинь Шэню:

— Князь, будете чай?

— При людях ты зовёшь их сёстрами, а наедине со мной — только «князь», — с нескрываемым раздражением бросил Цинь Шэнь. — Что такое? Разве мужчины не должны держаться порознь?

— Что за слова, — хмыкнул Еян Цы.

— Не видел я человека более злопамятного. Один раз при первой встрече сказал «разве мы так близки?», так ты до сих пор помнишь.

Молодой человек чуть не рассмеялся:

— Я не злопамятный, просто «князь» уже вошло в привычку, сразу и не перестроишься. И потом... — Он перестал улыбаться и снова спросил: — Князь, будете чай? Я заварю свежий.

— Не буду, — с холодным видом ответил Цинь Шэнь. — Боюсь, не усну.

Еян Цы подумал, что это резонно, ведь уже ночь.

— Тогда, может, вина? — снова спросил он. — У меня есть свежее абрикосовое вино, правда, оно ещё не настоялось как следует, и вкус у него лёгкий.

— Буду, — ответил князь.

Свежее абрикосовое вино было светло-жёлтого цвета. Хоть оно и не было крепким, но обладало освежающим вкусом и идеально подходило для летнего вечера.

Еян Цы взял две красивые глиняные чаши, налил вина себе и гостю и, скрестив ноги, сел на циновку напротив Цинь Шэня.

Князь Гаотан молча пил, время от времени бросая на него взгляд при свете луны, проникавшем в окно.

— Ты доверил мне невестку и племянника, — первым нарушил молчание Еян Цы. — Значит, отправляешься навстречу опасности? Но если ты просто уезжаешь, то твоей семье было бы безопаснее в Гаотане, чем в моём Сяцзине. Зачем такой крюк? Значит... и в резиденции князя Гаотана небезопасно?

Цинь Шэнь поставил чашу и глухо произнёс:

— Второй брат вызывает меня в резиденцию князя Лу, причём велел взять с собой «двух наложниц» и «незаконнорождённого сына». Похоже, на этот раз он твёрдо решил увидеть их своими глазами. Если он узнает, что это семья старшего брата, их ждёт неминуемая гибель. Если нет — они все трое станут заложниками в его резиденции.

Он тяжело вздохнул и продолжил:

— Я ни за что не позволю, чтобы с вдовой и сыном моего брата что-то случилось. Я не могу взять их с собой в Ляочэн. Но после моего отъезда резиденция князя Гаотана станет мишенью для второго брата, так что я не могу оставить их и там. Я долго думал и понял, что только тебе могу их доверить. Никто и не подумает искать их здесь.

Еян Цы кивнул:

— Будь спокоен. Раз я обещал, то буду защищать их ценой своей жизни.

— Я не хочу, чтобы ты рисковал жизнью, — Цинь Шэнь с шумом втянул воздух и медленно выдохнул. — Я хотел оставить тебе стражу из своей резиденции, но боюсь, это привлечёт лишнее внимание. Цзеюнь, я...

Еян Цы поднял руку, прерывая его, и наполнил чашу до краёв:

— Пей.

Собеседник поднял чашу и осушил её одним глотком.

— Ещё, — Еян Цы налил вторую.

Князь выпил.

— Ещё.

Цинь Шэнь выпил и третью. Еян Цы налил и себе три чаши, выпил их залпом и, ударив по столу, произнёс:

— Три чаши извергают обещание, и пять священных гор кажутся лёгкими! Даже умерев, кости рыцаря благоухают, не посрамив героев мира! Цинь Цзяньчуань, ты забыл, чей я потомок? Еян Тяньшуана, странствующего рыцаря Великой Тан.

Цинь Шэнь пристально смотрел на него.

Летняя луна светила сквозь зелёную шёлковую штору, окутывая профиль Еян Цы туманной дымкой, холодной и прозрачной, как иней. Другая же половина его лица была залита тёплым светом масляной лампы, нежной и гладкой, как нефрит.

Сердце Цинь Шэня словно расколосось надвое этим лунным светом: одна половина трепетала от пробуждающегося инстинктивного желания, другая — оставалась непоколебимой в своей многолетней сдержанности.

Еян Цы поднял глаза. Уголки его глаз от лёгкого опьянения зарделись, а на губах, влажных от вина, в свете лампы играл соблазнительный блеск.

Кадык Цинь Шэня дёрнулся, и он с трудом сглотнул. Он поднёс чашу к губам, но, лишь запрокинув голову, обнаружил, что она пуста.

Вино уже растеклось по его жилам. Пламя, разгоревшееся в костях, не обжигало, но жар был мучительным. Этот жар метался по его телу, не находя выхода, и в конце концов скопился внизу живота.

В этот миг он был безмерно благодарен за то, что сидел, скрестив ноги: полы его халата распластались на коленях, а сверху их скрывал низкий столик.

— Когда ты уезжаешь? — спросил Еян Цы.

— Через пять дней, по суше, — стараясь говорить ровно, ответил Цинь Шэнь.

— Когда вернёшься?

Князь помолчал, медленно повернул на запястье чётки из семян бодхи и сказал:

— Когда выживу.

Еян Цы снова посмотрел на чётки и на костяное кольцо лучника, соединённое с ними кожаным ремешком.

— Чётки тоже старинные? — тихо спросил он. — Из чьей-то знаменитой коллекции?

На этот раз Цинь Шэнь не захотел его обманывать:

— Это вещь моего старшего брата.

Еян Цы наполнил его чашу и молча стал слушать.

<http://bllate.org/book/15875/1442698>